

В ПОМОЩЬ АСПИРАНТУ

**Н.И. КОЛЕСНИКОВА, доцент
Новосибирский государственный
технический университет**

Что важно знать о языке и стиле научных текстов (Статья 1)

Данный материал открывает цикл статей, цель которых – помочь магистрантам и аспирантам различных специальностей в создании собственных научных текстов разных жанров (тезисы, статья, автореферат, диссертация и др.).

Ключевые слова: *научное образование, научный текст, научный стиль.*

Эта статья адресована вам, магистранты и аспиранты всех профилей обучения. Трудности, которые вы испытываете при написании научных текстов, не зависят от того, к какой области научного знания принадлежит ваша работа. Процесс этот довольно сложный, но необходимый. «Жизнь ученого, – по словам Ч. Дарвина, – была бы совсем счастливой, если бы ему не нужно было быть еще и писателем». В письменной речи каждому из вас нужны навыки углубленной работы над словом, умение анализировать написанное, обдумывать и совершенствовать его.

К сожалению, подавляющее большинство опрошенных нами магистрантов и аспирантов видят свои потребности лишь в *устном* обмене профессиональной информацией с участниками общения, т.е. желают «научиться красиво выступать публично», участвовать в диалогизированном общении – уметь «правильно задавать вопросы по прослушанному выступлению». Их «интерес» к письменным жанрам является скорее «вынужденным», привнесенным извне, обусловленным *необходимостью* писать такие работы для успешной сдачи зачетов и экзаменов, защиты диссертации. Письменная научная речь не связана в их сознании с собственным имиджем, с представлением себя как языковой личности и остается, по терминологии М.М. Бахтина, «чужой», неосвоенной, не всегда осознанной. На мотивационно-целевом уровне у магистрантов и аспирантов не сформиро-

вана такая важная личностная компетенция, как готовность принять *ответственность за качество письменных научных текстов*, ввиду отсутствия у них понимания, что последние играют в самопрезентации языковой личности не меньшую роль, чем устная речь. Отсюда невнимание к языку и стилю письменных работ.

Между тем научный текст, по мнению большинства исследователей, относится именно к письменной форме речи, а его устная форма выступает как образование вторичное, производное. Письменный текст лежит в основе устного выступления: «...докладчик или лектор, читающий специальный научный доклад без конспекта, без демонстрации схем, графиков, слайдов, производит впечатление неподготовленности, неуважения к профессиональной аудитории» [1, с. 118].

Итак, научный стиль, к рассмотрению которого мы переходим (текстов вне стиля или стилистически нейтральных текстов не существует), характеризуется ярко выраженной ориентацией на письменную форму, выступающую хранителем и транслятором научного знания.

Научный функциональный стиль (его могут называть по-разному: язык науки, язык научно-технической литературы, язык научного общения, стиль научной литературы, стиль научной прозы, научный стиль, научная речь и т.п.) является одним из пяти функциональных стилей (публицистический, научный, официально-деловой,

разговорный стили и стиль художественной литературы), определяемых как «разновидность литературного языка, в которой язык выступает в той или иной социально значимой сфере общественно-речевой практики людей и особенности которой обусловлены особенностями общения в данной сфере» [2, с. 567]. В каждом функциональном стиле действуют свои объективные стилеобразующие факторы [3, с. 194] (табл. 1).

Говоря об особенностях функциональных стилей, исследователи отмечают их взаимодействие: стили создаются на базе средств общенародного языка, поэтому абсолютно замкнутых, непроницаемых стилей не существует. Стили строятся по полемому принципу: у каждого есть центр, где сосредоточены специфические черты соответствующего стиля (преимущественное использование в нем определенных лексических средств, синтаксических конструкций и т.д.), и периферия, допускающая в незначительном количестве элементы других стилей. В отличие от достаточно закрытого, консервативного официально-делового, современный научный стиль более открыт, проницаем, подвержен влиянию других стилей. В то же время он сам влияет на другие стили, обогащает их новыми знаниями, а значит – и смыслами, и способами их выражения [4].

Объем статьи не позволяет останавливаться на диахроническом описании научного стиля, однако краткий экскурс в историю представляется весьма важным, так как это упредит множество вопросов при освоении последующего материала.

Возникновение научного стиля связано с развитием разных областей научного знания и разных сфер деятельности человека. В античный период стиль научного изложения был близок к стилю художественного повествования. Греки Пифагор и Платон, римлянин Лукреций были мыслителями-учеными с эмоциональным восприятием явлений. Отделение научного стиля от художественного произошло в александрийский период (3–1 вв. до н.э.), когда в греческом языке, распространившем свое влияние на культурный мир, стала создаваться научная терминология. Впоследствии она была пополнена из ресурсов латыни, ставшей в средние века, в эпоху феодализма, международным «ученым языком» всей Западной Европы. С одной стороны, это было удобно: ученые разных стран могли читать сочинения друг друга – но, с другой стороны, такое положение мешало формированию научного стиля в каждой отдельной стране, поэтому его развитие протекало в борьбе с латынью. В эпоху Возрождения ученые стремятся к сжатости и точности научного описания, свободного от эмо-

Таблица 1

Факторы Стиль	Доминирующая языковая функция	Форма обществ. сознания	Основной принцип	Основная форма речи	Типичный вид речи	Тип речи
Научный	Информативная, доказательная	Наука	Истинно – неистинно	Письменная	Монолог	Нейтральный
Официально-деловой	Информативная	Правовое сознание	Можно – нельзя	Письменная	Монолог	Нейтральный, констатирующий, императивный
Публицистический	Информативная, воздействия	Идеология и политика	Нужно – не нужно	Письменная и устная	Монолог	Обусловленный эстетической задачей
Разговорный	Обмен мнениями	Обыденное сознание	Хочу – не хочу	Устная	Диалог – полилог	Обусловленный ситуативно
Стиль худ. литературы	Воздействие	Эстетическое сознание	Прекрасно – безобразно	Письменная	Монолог диалог полилог	Обусловленный эстетической задачей

ционально-художественных элементов изложения; эталоном научной прозы становится сухое, строго логическое изложение «Математических начал» Ньютона.

В Московском государстве уже в конце XVII в. появляется научно-учебная литература, переводная и оригинальная (правда, преимущественно рукописная). Налицо социальный заказ: потребность общества в развитии науки, а также – в ее пропаганде и популяризации. Начало формирования языка русской науки относится к первой четверти XVIII в. Это период энергичного обучения основам наук, время, когда начали функционировать общие и специальные «петровские» школы, когда были составлены или переведены на русский язык разнообразнейшие учебники и научно-популярные книги, сформулированы на русском языке теорема Пифагора и закон Архимеда. В начале XVIII в. центр научных интересов перемещается из гуманитарной области в сферу естественных наук и математики, пропагандируются передовые научные идеи (например, система Коперника), наука старается отмежеваться от религии.

Одной из особенностей развития российской науки первой четверти XVIII в. является ее практическая направленность, прикладной характер (рецептурный, предписующе-рекомендательный стиль изложения почти без доказательств как удовлетворение потребностей производства, мануфактуры). В конце XVIII в. изложение становится более научным и современным, показывающим не только результат, но и путь, ведущий к результату.

Другой чертой развития науки и научной литературы является ее просветительский характер. Нередко научные открытия формулировались в жанре «Слов» (публичных речей) и произносились на открытых собраниях Академии наук, позже – университета. Образованные люди петровской поры и сам Петр I стали пропагандистами такого рода знания. Большинство первых научных книг были переводными. Петр, часто выступавший в роли редактора, на-

стаивал на «внятном» письме без излишних иноязычных и высоких славянских слов, на деловой краткости письма («без немецких пустых разговоров») и на твердом «знании искусства», из области которого делается перевод. Работа над языком научных книг, создание эквивалентов к названиям тысяч научных понятий, контакты с иностранными языками помогали осмыслить многое в родном языке. Язык научных книг 1930-х гг. по словарю и по синтаксису был самым обработанным и совершенным среди прочих жанров и типов литературного выражения того времени.

Развитие науки требовало подготовки кадров, открытия специальных учебных заведений, создания учебников. В Уставе Академии наук было записано: «Каждый академик обязан систему или курс в науке своей в пользу учащихся молодых людей изготовить». И первые наши академики составили ряд оригинальных учебных курсов, где были систематизированы сведения по различным отраслям знаний [5]. Если в первой половине XVIII в. научные труды пишутся на латинском, немецком, иногда и на других иностранных языках (следом выходит сокращенный их перевод на русский язык), то во второй половине XVIII в. все чаще появляются оригинальные учебники и печатные работы на русском языке (либо в авторизованном переводе). Количество изданий научных трудов со временем все возрастает – в том числе собственно научных трудов на русском языке, который постепенно завоевывает права гражданства в научной сфере общения. Вместе с тем процесс вытеснения латыни и иностранных языков в качестве языка русской науки еще не был закончен. Первая половина XIX в. была переходной и подготовительной для утверждения русского научного стиля вполне современного вида, что осуществилось в 60–80-х гг. XIX в.

Во второй половине XIX в. не только собственно научные труды, но теперь уже и многочисленная учебная и научно-журнальная литература издаются на русском

языке. Лишь отдельные научные сочинения (преимущественно академические) пишутся и издаются еще на иностранных языках, но постепенно эта традиция утрачивается. В это время резкой грани между собственно научной и научно-популярной литературой, как и стилем их изложения, не наблюдалось. Вплоть до начала XX в. язык науки еще не выделился в самостоятельный функциональный стиль и был близок к языку художественной литературы. Дальнейшее развитие языка науки – это стремление к формированию собственной особой системы языковых средств, к строгому и четкому изложению мыслей, к отталкиванию от художественного стиля [5, 6]. Долгие годы научная сфера общения привлекала внимание преимущественно естествоиспытателей. Первая специальная работа, посвященная языку науки, – монография естествоиспытателя Л. Ольшки «История научной литературы на новых языках» – появилась в 30-е гг. XX в. Начиная с 60-х гг. прошлого столетия появляются исследования, где язык науки рассматривается постольку, поскольку речь идет о стилях и стилистике в целом.

Таким образом, научная речь как функциональный речевой стиль – явление сравнительно недавнего времени, даже в самых развитых языках, к которым принадлежит и русский; формирование его еще не завершено. Однако на фоне определенного снижения нормативного уровня некоторых его функциональных разновидностей, например публицистической, в последние десятилетия степень внутрискладовой нормативности научного стиля возрастает.

Усвоение норм научного стиля, выполняющего самые существенные функции языка: **эпистемическую** (хранение знания), **когнитивную** (получение нового знания) и **коммуникативную** (передача специальной информации в убедительной и доступной форме), – является необходимым условием для успешного общения в научной сфере и делает благоприятным перенос сформированных при создании научных текстов

умений и навыков на другие сферы общения.

Для научного стиля характерны следующие специфические особенности (стилевые черты).

– *Отвлеченность, обобщенность* (для теоретического мышления характерно отвлечение от конкретного и случайного, поскольку назначение науки – вскрывать закономерности). Создается за счет широкого использования языковых единиц абстрактного и обобщенного значения или способных передавать их в контексте научной речи. Приведем примеры. *Гипотенуза – сторона прямоугольного треугольника, лежащая против прямого угла. Датчик фиксирует изменения температуры. Амперметр – прибор для измерения силы тока. Волк – хищное животное. Липа в средней полосе России цветет в мае.*

В первом предложении речь идет не о конкретной гипотенузе конкретного, данного прямоугольного треугольника. Напротив, здесь говорится обо всех существующих и возможных прямоугольных треугольниках. Во втором предложении характеризуется не определенный датчик, но все датчики данного типа, данного класса. И очень характерно использование обобщенного значения настоящего времени: «*фиксирует изменения*». В зависимости от контекста это может означать, что фиксирует: 1) сейчас, в данный момент; 2) всегда, постоянно; 3) способен фиксировать.

– *Подчеркнутая логичность*, вытекающая из абстрактности и строгой логичности мышления, тесно связанная с последовательностью изложения, доказательностью и аргументированностью. Логическую выстроенность текста ставят в зависимость от фактора адресата – необходимости убедить читателя в правильности расчетов и выводов. Организация языкового материала в жанровых разновидностях научных сочинений направлена на последовательное и систематическое изложение научных вопросов, на точную передачу результатов наблюдения, эксперимента и анализа, рас-

крытие общих закономерностей, управляющих жизнью природы и общества, на доказательство правильности/ошибочности теории, концепции и т.п. [7].

– *Терминологичность*, или *терминированность*. Использование особой терминологии было характерно для научного стиля «уже на заре его становления, когда его отличительное специфическое свойство не предполагало обязательного наличия других особенностей» [8, с. 33].

– *Смысловая точность* – выбор наиболее подходящего в данном конкретном случае слова или грамматической конструкции, наиболее адекватно и однозначно выражающих смысл. *Точность и однозначность* достигаются употреблением большого числа терминов, однако допускают некоторую степень интолкувания, например, неодинаковую интерпретацию различных теорий. Последнее корректируется результатами научных наблюдений, проверкой научных сведений экспериментальным путем и требованием критического отношения со стороны читателя.

– *Ясность*, обусловленная задачами коммуникации в данной сфере, так как особая сложность содержательной стороны речи требует четкости и простоты изложения с целью облегчения и опознавания информации получателем. «Главное достоинство научного языка – ясность», «хороший язык научной работы незаметен читателям. Заметной должна быть только мысль», – писал Д.С. Лихачев.

– *Объективность изложения*, понимаемая как соответствие излагаемого материала действительности, отсутствие субъективной оценочности: «это изложение, где автор и его оценка отодвигаются на задний план, на переднем же – сам процесс» [9]. «Самый верный путь ученого – путь самой науки: заботиться только о выявлении научной истины и больше ни о чем на свете», – это слова Д.С. Лихачева. Объективность языка науки определяется и коллективным характером современных научных исследований.

– *Стандартность, стереотипность* (устойчивость и единообразие при организации языкового материала), распространяемая на широкий круг явлений: устойчивые лексические единицы, синтаксические конструкции, определенные модели построения абзацев, общая композиционная упорядоченность текстов определенного жанра [10, с. 35].

– *Краткость, сжатость, лаконичность* – устранение в тексте лексической, структурной и информационной избыточности. Казалось бы, что меньше написать легче, чем больше, но не все даже зрелые ученые умеют вовремя поставить точку и помнят о том, что «оптимум – это не максимум» (Аристотель) и важно «не количество работ, а их качество!» (Д.С. Лихачев).

– *Безличность* – стремление к ограниченному использованию авторского «я» как проявление черт отвлеченности-обобщенности и объективности. Вопрос, *что* писать в научном тексте – «я» или «мы», актуален в первую очередь для специалистов гуманитарных, но не технических наук, где провести лабораторный эксперимент и сделать открытие в одиночку часто просто невозможно. Важно отметить, что, несмотря на решение этого вопроса еще в XVIII в., когда М.В. Ломоносов заменил в своих работах «я» на «мы», оставив первое местоимение только в статьях полемического характера, несмотря на единодушное согласие и подражание в письменных жанрах его примеру всех крупных исследователей русской научной речи XX в., призыв использовать авторское «я» повторяется с завидной настойчивостью преимущественно в научно-учебных жанрах [11]. Проведенный нами анализ письменных текстов разных жанров, а также работ по этой проблеме российских и зарубежных исследователей позволяет говорить о том, что использование в русских *письменных* научных текстах «я» – факт очень редкий; оно оправдано лишь в случае выдвижения новых теорий – спорных, неожиданных, смелых, противоречащих официальной науке.

При этом ни тема диссертационного исследования, ни его новизна, ни уникальность открытия не допускают проявления авторского «я» в жанре автореферата.

Однако точку в решении этой проблемы ставить рано. Нельзя не отметить и тот факт, что авторское «мы» приобретает легкий оттенок провинциальности и начинает исчезать со страниц научной прозы, уступая место безличным конструкциям: *в работе анализируется, исследуется, рассматривается...* и др.

– *Некатегоричность (толерантность)*, выраженная «во взвешенности оценок как в отношении степени изученности темы, эффективности теории и путей решения исследуемых проблем, степени завершенности результатов исследования, так и в отношении упоминаемых в работе и цитируемых мнений других авторов-ученых и своих личных» [12, с. 246].

– *Эмотивность (разные виды экспрессии и эмоциональности)*. Хотя давний спор об отсутствии/наличии эмоциональности в научном стиле нельзя считать завершившимся, будем придерживаться мнения, что эмоции свойственны любой человеческой деятельности, включая научную. Произведения научной прозы «не являются бледными и бесстрастными фотографиями действительности; они представляют собой плоды мыслительной работы ученого, которые отражают, помимо объективной реальности, его отношение к ней, его оценки реальных фактов и иных попыток их осмысления, его собственный образ мыслей, его идейные и научные установки, его вкусы и, наконец, его стремление оказать на читателя определенное – прежде всего интеллектуальное – воздействие» [13, с.15].

Экспрессивность и эмоциональность решают коммуникативную задачу – стремление сделать речь более убедительной и выразительной [12, с. 245].

– *Образность*. В области гуманитарных наук эмоциональность и образность возможно использовать лишь в сочетании с формально-логическим способом изложе-

ния. Формализация языка, несомненно, оправдана в области естественных и технических наук, однако написанный «живым» языком технический текст лучше воспринимается и не становится менее точным [4, с. 96–97]. Элементы экспрессивности, эмоциональности, образности (в небольшом количестве!) могут присутствовать в научной речи как «вкрапления», «инкрустации», «орнамент», оказывая на читателя определенное – прежде всего интеллектуальное – воздействие.

Заканчивая описание стилевых черт научной речи, добавим, что в изданиях, затрагивающих проблемы научного стиля, преимущественно упоминаются логичность, точность, краткость, дополняемые иногда синонимическими рядами: ясность, *простота, понятность*; логичность, *доказательность*; строгость, *сухость*; или уточняющими определениями: *скрытая эмоциональность, логизированная оценочность*.

Обобщенность, подчеркнутую логичность, объективность, некатегоричность, доказательность, точность и ясность исследователи называют стилевыми доминантами научного стиля, отражающими «типичные, регулярно повторяющиеся и потому стандартизированные характеристики, общие для каждого научного текста» [14, с. 22].

Еще один вопрос, на котором следует остановиться: представляет ли научный стиль нечто целое или делится на варианты разных уровней?

Каждый функциональный стиль подразделяется на подстилевые разновидности. К традиционно выделяемым: *собственно научному (академическому), научно-популярному, учебно-научному, научно-деловому* (в ряде исследований научно-деловой подстиль рассматривается в рамках официального делового стиля), а также к периферийным: *научно-публицистическому и научно-фантастическому* подстилям – в последнее десятилетие XX в. добавились *научно-информативный, научно-*

справочный, научно-мемуарный и научно-разговорный, включающий научно-профессиональные просторечия типа «прозевать конференцию».

Особо следует остановиться на научно-популярной литературе – явлении уникальном, способствующем повышению общего научного потенциала общества. Одна из коммуникативных задач научно-популярной литературы – донесение в доступной форме достоверных знаний для неспециалиста. Чрезмерную важность популяризации науки подчеркивал еще Д. Дидро: «Если откинуть уважение, которое питаешь к славным именам, то я бы сказал, что... туман царит... и в «Математических принципах» Ньютона. Если понять эти книги, то они начинают оцениваться по их достоинству. Авторам понадобилось бы не больше месяца, чтобы сделать их понятными. Этот месяц сберег бы три года изнурительного труда у тысячи хороших умов...» [15, с. 115]. Здесь уместно привести и, возможно, излишне категоричное высказывание американского писателя К. Воннегута: «Если ученый не может объяснить восьми-летнему мальчику, чем он занимается, то он шарлатан».

Специалистам гуманитарного профиля (педагогам, врачам, психологам, социальным работникам, специалистам по связям с общественностью и др.) необходимо уметь популяризировать научную теорию для решения важной коммуникативной задачи – беседы с неспециалистами: школьниками, пациентами, людьми различных возрастных и социальных групп. Специалистам технического профиля, в профессионально-деловом общении которых в рыночных условиях выделяются диады: «инженер – заказчик», «инженер – изготовитель», «инженер – потребитель» – важно уметь в доступной форме представить результаты своих научных достижений, информацию об изобретениях, о достоинствах предлагаемой продукции (в отдел маркетинга, потенциальному инвестору или потребителю).

Согласно различным классификациям, в научно-популярной литературе выделяются три ветви: литература для специалистов в других областях знания; литература для широкого круга читателей; научно-популярные произведения для школьников. Выделяют также три формы популяризации: общеобразовательную, интранаучную (удовлетворяющую профессиональные запросы специалистов, стремящихся выйти за пределы узкой специализации в рамках своей науки) и интернаучную (восполняющую междисциплинарные интересы ученых) [6; 12, с. 237].

В соответствии с дифференциацией научного стиля по подстилям можно выделить, например, такие его жанровые разновидности, как

- *собственно научный подстиль* (статья в научном журнале или сборнике научных трудов, диссертация, монография, доклад);
- *учебно-научный* (учебник, учебное и методическое пособие, программа, сборник задач и упражнений, лекция, конспект, учебно-методические материалы);
- *научно-популярный, научно-публицистический* (очерк, книга, лекция, статья);
- *научно-справочный* (словарь, справочник, каталог);
- *научно-информативный* (библиографический реферат, аннотация);
- *научно-деловой* (техническая документация);
- *научно-мемуарный* (историческая справка, биография ученого).

От подстилей перейдем к подъязыкам, которыми обладает отдельная наука, каждая достаточно развитая отрасль знания (подъязык математики, физики, архитектуры, экономики). Понятие подъязыка как набора языковых элементов и их отношений в текстах с определенной тематикой ввел в лингвистический обиход Н.Д. Андреев. Неоднократно подвергавшийся критике, этот термин продолжает оставаться востребованным. Конкурирующий с ним

термин «язык для специальных целей» имеет более широкое значение и может в равной степени относиться, например, к языку документов.

Специфика каждого подъязыка «...создается в современном русском языке не столько наличием только ему свойственных средств выражения, сколько особенностями... функционирования общезыковых средств и особыми законами их отбора и организации» [8, с. 3]. Подъязыки пользуются системой языковых средств, совпадающей в основных чертах, и выделяются не тем, *как* говорят, а тем, *о чём* говорят [15, с. 16]. В любом подъязыке науки (психология, математика, социология и др.) и жанре (статья, учебник, монография и др.) должны сохраняться общие черты научного стиля; без этого осуществление аутентичной коммуникации невозможно. Владение подъязыками называют одной из важных профессиональных характеристик языковой личности специалиста.

Литература

1. Костомаров В.Г. Наш язык в действии. Очерки современной русской стилистики. М.: 2005. 287 с.
2. Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Большая российская энциклопедия, 2002. 709 с.
3. Культура русской речи: Учеб. для вузов / Под ред. Л.К. Граудиной и Е.Н. Ширяева. М.: НОРМА-ИНФРА·М, 1998. 569 с.
4. Григорьева О.Н. Стилистика русского языка. М.: НВИ-ТЕЗАУРУС, 2000. 164 с.
5. Кутина Л.А. Формирование языка русской науки. М.- Л.: Наука, 1964. 219 с.
6. Очерки истории научного стиля русского литературного языка XVIII–XX вв. / Под ред. М.Н. Кожинной: В 3 т. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 1996–1998.
7. Разинкина Н.М. Стилистика английского научного текста. М.: Едиториал УРСС, 2005. 216 с.
8. Митрофанова О.Д. Язык научно-технической литературы. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1973. 147 с.
9. Троянская Е.С. Научное произведение в оценке автора рецензии (к вопросу о специфике жанров научной литературы) // Научная литература. Язык, стиль, жанры. М.: Наука, 1985. С. 67–81.
10. Разинкина Н.М. О понятии стереотипности в языке научной литературы // Научная литература: язык, стиль, жанры. М.: Наука, 1985. С. 33–47.
11. Соколова Г.В. «Я» и «мы» для обозначения автора в русском научном тексте // Лингводидактический поиск на рубеже веков. М., 2000. С. 202–212.
12. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / Под ред. М.Н. Кожинной. – М.: Флинта: Наука, 2003. 696 с.
13. Наер В.А. Прагматика научных текстов (вербальный и невербальный аспекты) // Функциональные стили. Лингвотодические аспекты. М.: Наука, 1985. С. 14–25.
14. Чернявская В.Е. Интерпретация научного текста. М.: КомКнига, 2006. 128 с.
15. Дидро Д. Избранные философские произведения. М.: Госполитиздат, 1941. 278 с.
16. Митрофанова О.Д. Научный стиль речи: проблемы обучения. М.: Рус. яз., 1985. 230 с.

KOLESNIKOVA N. WHAT IS IMPORTANT TO KNOW ABOUT THE LANGUAGE AND STYLE OF ACADEMIC TEXTS

This material opens a series of articles aimed to help undergraduate and postgraduate students of different specialities in writing their own academic texts of different genres (abstract, article, dissertation etc).

